

После этого Гу Шутуну осталось снять ещё немного, и на этом его участие закончилось. С момента выписки из больницы он почти не двигался, и, если бы не от природы стройное телосложение собаки, он бы уже давно растолстел.

Авторское примечание:

Цзян Ифэй обладает недюжинной силой. Подумайте, кто же из них ведущий?

Пройдя половину извилистой горной тропы, изнеженный Гу Шутун натёр себе лапы. Он отказался идти дальше и стал преграждать дорогу Фу Сьюэ.

Фу Сьюэ не хотел пачкать одежду его грязными лапами и потому безжалостно обошёл стороной.

Стоило ему обойти, как Гу Шутун снова встал на пути. Они затеяли детскую игру в догонялки, пока вдаль не показались сизые черепичные крыши. На крутом склоне Гу Шутун поскользнулся, жалобно взвизгнув, и перекатился, испачкав половину тела в грязи. Фу Сьюэ по привычке уже было потянулся, чтобы поднять и утешить его, но вид грязных комьев заставил передумать.

Гу Шутун: Ты изменился! Даже не поможешь мне подняться!

Лапы болели, от мокрой шерсти знобило, грязь сбилась в колтуны — а Фу Сьюэ даже не протянул руки! Чистюля этакий! Хм!

Разозлившись, он побежал обратно. Оставшиеся в доме люди, увидев его грязным и жалким, дружно рассмеялись. Гу Шутун не желал быть посмешищем и забился в безлюдный угол.

Завидев Фу Сьюэ, Гу Шутун тут же прятался, и вскоре все занялись ловлей собаки. После недолгой суматохи Фу Сьюэ схватил его за загривок и потащил мыться.

Гу Шутун, дрыгая в воздухе лапами: Кто это?! Вцепился в мою шкуру!

Смыв видимую грязь, Гу Шутун уселся в таз с тёплой водой, ожидая, пока Фу Сьюэ примётся за тщательную очистку.

Фу Сьюэ присел на корточки, раздвинул шерсть и начал внимательно осматривать. Внезапно Гу Шутун подпрыгнул и с размаху шлёпнулся обратно в воду, подняв фонтан брызг, который насквозь промочил Фу Сьюэ.

Фу Сьюэ: «... Хочешь получить?»

Гу Шутун невинно уставился на него: О чём ты?

Вся одежда Фу Сьюэ была мокра, поэтому он быстро и энергично отмыл Гу Шутуна, а затем грубо высушил его феном.

Гу Шутун: Как горячо! Собачий мужлан!

Чистый Гу Шутун зарылся в постель, не желая больше видеть Фу Сьюэ. Тот переоделся и вытащил ворчащего и отбивающегося Гу Шутуна.

— Ну и проказник же ты. Я завтра уезжаю — как ты без меня будешь?

Завтра уезжает?

Гу Шутун наострил уши, положил лапку ему на колено:

— Гав-гав-гав! А кто же тогда будет убирать за мной?

— Уезжаю утром.

— Ау-у! А мой уборщик?

— Скучаешь? Не зря я тебя баловал.

— Гав-гав-гав! Кто же будет убирать?!

— Ладно, ладно, знаю, что тоже не хочешь меня отпускать, — Фу Сьюэ с умилением потрепал его за ухом.

Гу Шутун: ... Ты совсем того?

Гу Шутун закатил глаза, но Фу Сьюэ не уловил намёка и продолжил играть с его лапой.

Дверь открылась, и вошёл Цзян Ифэй, с хрустом жуя яблоко. — Я специально нашёл человека присмотреть за Пипи, — пробормотал он с набитым ртом. — Спустишься позже, познакомишься.

Фу Сьюэ взглянул на него:

— Из съёмочной группы? Надёжный?

— Конечно! Он будет заниматься твоей... — Цзян Ифэй многозначительно подмигнул:

— ... твоей маленькой подружкой.

— ... Хочешь получить? — Фу Сьюэ пригрозил, словно собираясь встать и ударить его.

— Братан, прости! Не подружкой! Пипи ведь мальчик, верно? Значит, маленьким другом, маленьким другом...

Гу Шутун: ... Тебе, похоже, не терпится получить от нас обоих?

Фу Сьюэ замахнулся на него, и Цзян Ифэй с преувеличенным ужасом отпрянул, пошатнулся, ухватился за стол и прижал руку к груди:

— Ах... я... я умираю...

Фу Сьюэ лишь молча покачал головой:

— Что твоя пассия натворила, что ты так расходишься?

Цзян Ифэй рассмеялся:

— Да ничего.

Гу Шутун на мгновение задумался и вспомнил, что за ним будет присматривать кто-то из съёмочной группы. Он не знал, чем именно занимается этот человек, но, поскольку они всё

равно не смогли бы понять друг друга, решил разобраться позже, в процессе.

В тот день темнело рано. В сгущающихся сумерках кто-то позвал их ужинать.

Гу Шутун всё ещё лежал на кровати, когда Фу Сьюэ и Цзян Ифэй собрались спускаться, даже не подумав взять его с собой.

— Гав-гав-гав!! Собачий мужлан, ты меня совсем бросаешь?!

Фу Сьюэ обернулся и с удивлением поманил его:

— Пипи? Иди сюда, пойдём вниз, погуляем.

Гу Шутун задрал морду и завыл:

— Ау-у! Не хочу двигаться!

— Ну же, иди сюда.

Гу Шутун перекатился на спину, лёжа на кровати и поглядывая на Фу Сьюэ, а всеми четырьмя лапами беспомощно дрыгал в воздухе.

Он просто ленился и не хотел шевелиться.

Фу Сьюэ на мгновение задумался, решил, что у того просто приступ лени, и глубоко убедился, что нельзя больше его баловать — иначе как новый смотритель с ним справится? — затем развернулся и вместе с Цзян Ифэем направился к выходу.

Гу Шутун, увидев, что Фу Сьюэ действительно уходит, в тоске принялся выть по-волчьи, и его скорбный вой отозвался эхом во всём доме.

— Ау-у! Собачий мужлан! Ты изменился!

— Ау-у-у! Даже не взял меня на руки!

— Ау... у... ау-у... Я всего лишь несчастная маленькая собачка...

Он не успел закончить вой, как дверь распахнулась, и Фу Сьюэ с недовольным лицом вошёл и подхватил его.

Гу Шутун, удобно устроившись на его руке, задние лапы и попа оказались на опоре, передние лапы легли на широкие плечи Фу Сьюэ. Он послушно уставился на того и сладко улыбнулся.

Фу Сьюэ шлёпнул его по мягкому боку:

— Неженка. Посмотрим, кто будет тебя так носить завтра.

Гу Шутун ухмыльнулся: Хоть день, да мой!

В этот момент Гу Шутун окончательно распрощался со стыдом. Он наконец понял, почему дети любят, чтобы их носили на руках: это действительно очень удобно!

Не нужно ходить своими ногами — просто сказка!

В конце концов, я всего лишь невинный питомец!

Цзян Ифэй, поджидавший их на лестничном пролёте, увидел Фу Сюэ с «маленьким другом-собакой» на руках и с насмешливой ухмылкой протянул руки:

— Давай-ка, я поношу!

Едва касавшиеся лапы Гу Шутуна мгновенно сомкнулись, обвивая шею Фу Сюэ, а голова уткнулась в его грудь.

Гу Шутун: Нет уж, братец Цзян Ифэй, мне и тут хорошо.

Цзян Ифэй захохотал, держась за живот, и, опираясь на перила, спускался вниз:

— Боже мой, ха-ха-ха, твоя собака — просто умора! Если бы она была человеком, было бы ещё веселее!

Фу Сюэ был скорее доволен: это доказывало, что собака к нему привязана.

В комнате с печью все уже сидели на своих местах, ожидая лишь инвесторов, чтобы начать ужин. Поэтому, когда те вошли, все взгляды разом устремились на Фу Сюэ с собакой на руках.

Все: «...»

Богатые люди что, все такие вычурные? Даже за едой собаку на руках держат?

От такой демонстрации у всех по коже пробежали мурашки.

Гу Шутун немного хотел спуститься и прогуляться, но, подумав, что после этого ему снова придётся мыться, чтобы не оставить грязных следов на постели (а если чёрные лапы отпечатают на простыне «цветы сливы», ему придётся познать гнев Фу Сюэ-чистюли), он передумал.

Холодной зимой!

Как уснёшь в одиночестве!

Гу Шутун: Лучше уж буду вести себя прилично...

В это время года особых деликатесов не было, в основном ели соленья, копчёности и сушёные овощи. Молодые бамбуковые побеги, появившиеся недавно, были вкусны, но есть их каждый день уже надоело. Сегодня на столе неожиданно оказалось блюдо из зелёных листовых овощей — листочки были мелкими, непонятно, где их нашли.

Гу Шутун всё равно это не ел, поэтому без интереса отвел взгляд и случайно встретился глазами с А-Фу.

— Гав-гав-гав! Почему тебя всё время носят на руках?

— Гав-гав-гав! Ты же уже не щенок!

Гу Шутун: ... Какое тебе дело?

Не получив ответа, А-Фу не расстроился и продолжил лаем спрашивать, что он сегодня ел.

Гу Шутун скользнул взглядом по столу и лениво ответил:

— Ау-у. Всё то же самое.

— Ау-у-у~ Твой хозяин, кажется, уезжает?

Какой хозяин? Это мой слуга, уборщик! Но он всё же спросил в ответ:

— Гав? Откуда знаешь?

А-Фу самодовольно ухмыльнулся, обнажив неровные зубы:

— Гав-гав! Я слышал, как гости говорили, что уезжают завтра в шесть утра.

В шесть? Так рано?

Гу Шутун почувствовал необъяснимую грусть и прижался к Фу Сяюэ, глядя на того.

Чуткий А-Фу уловил его печаль и попытался утешить:

— Гав-гав-гав! Не грусти! Когда твой хозяин уедет, я сведу тебя погулять!

— Гав-гав-гав! На горе есть заброшенный храм, а у подножия течёт большая река — очень интересные места!

— Ау-у. Ладно.

Гу Шутун без энтузиазма промычал в ответ. А-Фу продолжил лаять, пытаясь завязать разговор, но Гу Шутуну было не до того.

<http://bllate.org/book/15954/1426749>